

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЛОТАРЕВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 29447/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 апреля 2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Лотарева против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Peer Lorenzen, *председатель,*

Renate Jaeger,

Karel Jungwiert,

Karel Jungwiert,

Mirjana Lazarova Trajkovska, *судьи*

Zdravka Kalaydjieva,

Mykhaylo Buromenskiy, *ad hoc судья,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

после обсуждения за закрытыми дверями 16 марта 2010 года,
провозглашает следующее решение, которое было принято
в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 29447/04) против Украины, поданному в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Украины г-ном Виталием Валерьевичем Лотаревым (далее – «заявитель»), 3 августа 2004 года.

2. Заявителя, которому предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев.

3. Заявитель утверждает, в частности, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников житомирской тюрьмы № 8 и что надлежащее расследование по этому делу не было проведено. Он также жалуется на условия его содержания в указанной тюрьме.

4. 10 марта 2009 года Суд постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Он также постановил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1972 году и в настоящее время отбывает пожизненное заключение в тюрьме № 8 г. Житомира (далее – «тюрьма»).

А. Применение силы тюремными надзирателями 9 июня 2004 года и последующее расследование

6. Утром 9 июня 2004 надзиратели провели профилактический осмотр камеры и личный обыск пожизненно заключенных. После этого осмотра в камере заявителя произошел инцидент, который стороны излагают по-разному.

7. По словам заявителя, он попросил надзирателя П. устранить беспорядок, оставленный после обыска, после чего надзиратель надел на него наручники, вывел его в коридор и несколько раз ударил о стену, пока заявитель, защищаясь, не оттолкнул надзирателя. Тогда еще один надзиратель, Т., стал избивать заявителя. Надзиратели продолжали бить заявителя ногами и кулаками даже после того, как он упал на пол. Позднее заявитель был доставлен в оперативное подразделение, где снова был избит надзирателями, состав и количество он не смог установить. Заявителя оставили на некоторое время на полу, затем его поверхностно осмотрели два фельдшера, которые нашли его состояние удовлетворительным, а потом его отвели обратно в камеру. Хотя у заявителя был жар и он страдал от боли в груди, которая сильно ограничивала его движения, его попытки обратиться за медицинской помощью вызвали лишь безразличие и насмешки со стороны медицинского персонала тюрьмы.

8. По заявлению Правительства, со ссылкой на информацию, предоставленную тюремной администрацией, заявитель препятствовал проведению личного обыска надзирателем П., нецензурно выражался и пытался ударить последнего головой. Хотя заявителя предупредили, что против него может быть применена сила, если он будет продолжать сопротивляться, заявитель попытался ударить надзирателя П., который, в свою очередь, сбил его с ног боевым приемом (самбо). Заявитель был доставлен под конвоем в оперативное подразделение тюрьмы, где он находился, пока не успокоился.

9. В тот же день надзиратель П. заполнил «Рапорт применения к заключенному (задержанному) наручников, смирительной рубашки или других специальных мер», в которой он сообщил начальнику тюрьмы, что использовал приемы самбо против заявителя по причине «физического сопротивления» последнего. Два других надзирателя заверили эту форму. Тюремный врач, в свою очередь, составил отчет об осмотре заявителя «после применения приемов самбо», в котором отметил, что состояние здоровья заявителя удовлетворительное, патологии внутренних органов не обнаружено, а заявитель не высказывает никаких жалоб.

10. В соответствии с аргументами Правительства, основанными на материалах внутреннего расследования, 9 июня 2004 года заявителю сделали рентген и переломов костей не обнаружили. Заявитель утверждает, что ему не делали рентген до ноября 2004 года (см. пункт 20 ниже).

11. 15 июня 2004 года начальник тюрьмы наложил дисциплинарное взыскание на заявителя за инцидент 9 июня 2004 года в виде письменного предупреждения.

12. В неустановленный день заявитель пожаловался в санчасть тюрьмы на боль в левой части груди, усиливающуюся при глубоком вдохе и резких движениях.

13. 16 июля 2004 года начальник санчасти тюрьмы, терапевт, хирург и рентгенолог осмотрели заявителя и поставили ему диагноз «остеохондроз».

14. 25 августа 2004 года мать заявителя подала жалобу в прокуратуру на то, что тюремные надзиратели применили неоправданную силу против ее сына.

15. 17 сентября 2004 года следователь Житомирской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в учреждениях исполнения наказаний (далее – «Житомирская прокуратура») допросил надзирателей П. и Т., чье описание событий 9 июня 2004 года было идентично кратко изложенному в пунктах 8 и 9 выше.

16. В тот же день следователь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении надзирателя П. ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Этот вывод основался на том, что сила была применена против заявителя по основаниям и в порядке, предусмотренном правилами внутреннего распорядка учреждений исполнения наказаний. Следователь также принял во внимание тот факт, что заявитель был осмотрен врачом сразу же после инцидента, от него не было получено никаких жалоб, и никакие повреждения не были обнаружены. Кроме того, в решении говорилось, что заявитель, сославшись на статью 63 Конституции (которая освобождает лицо от ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя), отказался дать какие-

либо объяснения в отношении его неповиновения законному требованию тюремной администрации 9 июня 2004 года.

17.28 октября 2004 года заместитель прокурора Житомирской прокуратуры отменил вышеуказанное решение как основанное на неполном расследовании. В частности, следователь не допросил сокамерника заявителя. Он должен был также выявить и опросить других заключенных, которые, возможно, были свидетелями этого инцидента. Наконец, не была проведена судебно-медицинская экспертиза заявителя с целью определения характера и степени тяжести полученных травм.

18.4 ноября 2004 года следователь допросил А., заключенного, с которым заявитель находился в одной камере с апреля по июль 2004 года. А. охарактеризовал заявителя, как спокойного и уравновешенного человека. А. описал события 9 июня 2004 года следующим образом. Надзиратель П. и его коллеги провели обыск в камере и оставили за собой беспорядок. Заявитель сделал замечание П., который посоветовал ему официально пожаловаться администрации тюрьмы, если он хочет. Заявитель, в свою очередь, нецензурно обругал П., после чего последний открыл решетку и вывел заявителя в коридор. А. утверждал, что он видел, как П. один раз ударил заявителя ногой и два раза рукой. После этого дверь в камеру закрыли, и он слышал звуки ударов. Заявитель вернулся минут через сорок, с синяками на левой части спины и пораненным левым ухом.

19.12 ноября 2004 года надзиратель Т. и еще один сотрудник тюрьмы дали письменные показания, совпадающие с утверждениями П.

20.С 15 по 29 ноября 2004 года по поручению следователя Житомирское областное бюро судебно-медицинской экспертизы обследовало заявителя и изучило его медицинскую документацию, чтобы выяснить, есть ли повреждения на теле заявителя, и, если таковые будут обнаружены, происхождение этих повреждений, а также время их нанесения, их характер и тяжесть. В ходе этого обследования заявителю сделали рентген 15, 18 и 19 ноября 2004 года. По его словам, это было первое рентгеновское обследование после инцидента 9 июня 2004 года. Эксперты обнаружили (в дополнение к некоторым изменениям в легких заявителя, характерных для хронического туберкулеза) закрытую травму грудной клетки и перелом двух ребер средней тяжести, нанесенные не ранее, чем 2 месяца назад. Возможная дата переломов была установлена на основании состояния краев сломанной кости на рентгеновском снимке, которые лишь в слабой степени заросли мозолью (соединительной тканью, возникающей на месте перелома и превращающейся в нормальную кость примерно через год). Переломы произошли от ударов тупыми предметами. Что касается рентгеновского снимка,

сделанного 9 июня 2004 года и приложенного к медицинской документации заявителя, 3 рентгенолога, участвовавших в обследовании, пришли к выводу, что невозможно определить его принадлежность заявителю, поскольку снимок очень низкого качества и на нем не указано имя заявителя.

21. 2 декабря 2004 года Житомирская прокуратура вновь отказалась возбудить уголовное преследование против надзирателя П. и тюремных врачей (в отношении которых заявитель и/или его мать, видимо, также подавали жалобы) ввиду отсутствия состава преступления. Кроме того, среди причин для отказа от 17 сентября 2004 года (см. пункт 16 выше), следователь упомянул медицинское заключение от 29 ноября 2004 года, в соответствии с которым травмы заявителя не могли быть получены в июне 2004 года. Упомянув показания сокамерника заявителя А. (кратко изложены в пункте 18 выше), следователь решил отнестись к ним скептически, посчитав, что они опровергаются другими обстоятельствами дела и, «по-видимому, направлены на дискредитацию администрации тюрьмы».

22. 3 декабря 2004 года Житомирская прокуратура поручила начальнику тюрьмы расследовать обстоятельства, при которых заявитель мог получить переломы ребер, обнаруженные во время медицинского обследования в ноябре.

23. В ходе расследования, проведенного начальником тюрьмы, были получены письменные заявления от 11 надзирателей, которые находились на дежурстве в разное время в течение августа и сентября 2004 года. Все они заявили, что заявитель никогда ни на что не жаловался и что никаких драк или других инцидентов во время их смен не было.

24. 8 декабря 2004 года руководство тюрьмы представило доклад об отказе заявителя давать какие-либо объяснения по поводу травм, якобы нанесенных ему за два месяца до середины ноября 2004 года.

25. В тот же день начальник тюремной больницы представил доклад, согласно которому заявитель не жаловался в санчасть по поводу своих травм.

26. В декабре 2004 года (в имеющейся копии дата неразборчива) начальник тюрьмы доложил, что он не нашел оснований для возбуждения уголовного расследования в связи с переломом ребер заявителя. Он отметил, что заявитель не жаловался на эти травмы и не объяснил их происхождение.

27. 2 апреля 2005 года Житомирская прокуратура отменила решение от 2 декабря 2004, постановив, что требуется провести дополнительное расследование. Прокуратура отметила, что следователь не опросил должным образом всех соответствующих сотрудников тюрьмы. Он также не выяснил, применялась ли какая-либо сила в отношении заявителя, когда его вели из камеры в оперативное подразделение и

позже в оперативном подразделении. Сокамерник заявителя А. не был должным образом опрошен относительно избиения заявителя, которое он якобы видел. Хотя медицинская экспертиза установила, что у заявителя сломаны два ребра, обстоятельства, при которых он получил эти травмы, остались неизвестными. Кроме того, не было установлено, делали ли заявителю рентген 9 июня 2004 года и было ли это должным образом отражено в документации санчасти тюрьмы. И, наконец, решение об отказе в возбуждении уголовного дела касалось только надзирателя П., в то время как заявитель утверждал, что он был избит несколькими надзирателями.

28. 12 апреля 2005 года надзиратели П. и Т. дали дополнительные письменные показания. По словам Т., он не участвовал в сопровождении заявителя в оперативное подразделение 9 июня 2004 года, и, следовательно, ему не известно, применялась ли какая-либо сила в отношении заявителя на этом этапе. По утверждению П., он был одним из охранников, которые сопровождали заявителя. Он заявил, однако, что он может гарантировать, что никакая сила не применялась.

29. В тот же день следователь осмотрел место происшествия 9 июня 2004 года.

30. Согласно его докладу, датированному также 12 апреля 2005 года, А., сокамерник заявителя на тот момент, «категорически отказался давать какие-либо объяснения».

31. 13 апреля 2005 года следователь допросил другого заключенного, О., который делил камеру с заявителем с 15 июля по 15 августа 2004 года. Он утверждал, что заметил синяки на лице и на левой стороне туловища заявителя, как только он был переведен в эту камеру. Заявитель сообщил ему, что был избит надзирателями П. и Т. 9 июня 2004 года. О. далее утверждал, что он не имел никаких конфликтов с заявителем и что в то время, когда они находились в одной камере, заявитель ни с кем не дрался и не падал. Два других заключенных, которые позже содержались в одной камере с заявителем, отказались делать какие-либо заявления.

32. 19 апреля 2005 года по просьбе прокуратуры было сделано другое медицинское заключение, с целью уточнения, мог ли заявитель получить перелом двух ребер в результате падения или в результате избиения кулаками или ногами. Эксперт ответил, что телесные повреждения могли быть нанесены руками, ногами или другими тупыми предметами и что он исключает, что причиной перелома могло быть случайное падение.

33. В тот же день Житомирская прокуратура приняла новое решение об отказе в возбуждении уголовного дела против надзирателей П. и Т., а также против сотрудников санчасти тюрьмы в связи с отсутствием состава преступления в их действиях. В дополнение к мотивам предыдущих аналогичных решений (см. пункты 16 и 21 выше),

следователь отметил медицинское заключение, сделанное в тот же день (19 апреля 2005 года) и заявления заключенного О., никак их не прокомментировав. Неоднократно ссылаясь на выводы врачей от 29 ноября 2004 года, следователь сделал вывод, что они должны быть истолкованы как опровержение утверждений заявителя о жестоком обращении с ним 9 июня 2004 года. Он также отметил, что заявитель имел неприязненные отношения с надзирателем П. и поэтому к его обвинениям против данного надзирателя следует относиться критически.

34. Правительство представило в суд копию письма Житомирской прокуратуры на имя матери заявителя от 20 апреля 2005, в которой прокуратура сообщила ей о своем вышеупомянутом решении, а также о том, что это решение можно обжаловать в Житомирской областной прокуратуре в течение 7 дней со дня получения его копии (которая будет направлена ей, если потребуется). Заявитель и его мать отрицают получение этого письма.

35. После уведомления Правительства о данном заявлении, г-н Бущенко, адвокат заявителя, представляющий его интересы в Суде, обратился к частному эксперта, г-ну Т. (профессору кафедры криминологии, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел, кандидата медицинских наук, а также судебно-медицинского эксперта высшей категории по существующей системе) за консультативным заключением, чтобы выяснить, в частности, что могло стать причиной перелома ребер заявителя, вероятную дату перелома, объяснить отсутствие каких-либо видимых повреждений на теле заявителя во время его осмотра тюремными врачами, а также определить, какими болезнями страдает заявитель и могли ли его туберкулез и длительное пребывание в тюрьме замедлить процесс заживления переломов.

36. 10 сентября 2009 эксперт составил запрошенное консультативное заключение, основанное на медицинской документации заявителя и содержащее следующие выводы: Данные переломы могли быть причинены ногой в обуви или другим объектом с ограниченной поверхностью. Принимая во внимание сделанные сокамерниками заявителя А. и О. заявления о жалобах заявителя на боли в левой части груди и характер этих жалоб, а также низкое качество рентгеновского снимка заявителя от 9 июня 2004 года, он не исключает, что заявитель мог получить переломы 9 июня 2004 года. Что касается медицинского освидетельствования, проведенного 29 ноября 2004, согласно которому эти переломы не могли быть нанесены более чем за два месяца до последнего рентгеновского обследования (15 и 18 ноября 2004), этот вывод был основан на анализе типичных процессов восстановления, в то время как в данном в случае эти процессы у заявителя вполне могли быть замедлены из-за

его хронического туберкулеза (подтвержденного флюорографией), а также из-за того, что условия содержания в тюрьме не способствуют быстрому заживлению. Иными словами, эксперт считал возможным, что, хотя действительно в нормальных условиях мозоль на сломанных ребрах могла бы быть двухмесячной, в случае заявителя она может на самом деле быть более старой (несколько месяцев). Наконец, в отношении того факта, что тюремные врачи, который осмотрели заявителя вскоре после инцидента 9 июня 2004 года, не обнаружили каких-либо видимых повреждений на его теле, эксперт отметил, что это можно объяснить «глубиной» гематом, которые могли проявиться с задержкой.

В. Лечение заявителя от туберкулеза

37. В ноябре 2001 года у заявителя был обнаружен туберкулез.

38. В марте 2002 года он решил, что полностью выздоровел, приписывая это своей вере. С тех пор он отказывался от лечения по религиозным мотивам и жаловался в различные инстанции, что его диагноз оказался ложным. Однако, по мнению врачей, заявитель продолжал болеть.

39. 24 апреля 2002 года Богунский районный суд Житомира (далее – «Богунский суд») вынес постановление о принудительном лечении заявителя от туберкулеза, что, по-видимому, было сделано.

40. В ходе рутинной проверки в апреле 2005 года врачи обнаружили, и это было подтверждено рентгенологическим исследованием в июле и сентябре 2005 года, эта болезнь вновь появилась. Однако заявитель вновь отказался от лечения по религиозным соображениям.

41. 6 апреля 2006 года комиссия Министерства здравоохранения осмотрела его и подтвердила инфильтративный туберкулез обоих легких.

42. 4 декабря 2006 года заявитель был переведен на специализированное лечение в херсонскую колонию № 61, где он пробыл до 21 февраля 2008 года, когда его состояние было признано удовлетворительным.

43. Заявитель утверждал в Суде, что он повторно заразился туберкулезом из-за того, что был вынужден находиться в одних камерах (или палатах) с больными заключенными.

С. Условия содержания в житомирской тюрьме № 8

44. Заявитель отбывает пожизненное тюремное заключение в Житомирской тюрьме № 8 с 5 октября 2001 года, за исключением

периода с 4 декабря 2006 года по 21 февраля 2008 года (см. пункт 42 выше).

1. Условия содержания по утверждению заявителя

45. Камеры, в которых содержался заявитель, не соответствовали основным санитарно-гигиеническим нормам, они были грязными, сырыми и плохо проветривались. Ситуация еще более ухудшилась после того, как летом 2005 года тюремные власти перестали выдавать заключенным порошок хлорки. Один раз заявителю пришлось за свой счет белить и красить свою камеру в попытке улучшить ее санитарное состояние.

46. Санчасть тюрьмы, которая находится на первом этаже и куда иногда помещали заявителя, часто затапливается сточными водами, а ее стены покрыты плесенью. Находясь там, он должен был делить палату с другим заключенным, страдающим туберкулезом, в то время как он считал, что оправился от этого заболевания. В палате не было нормальной вентиляции. Медицинский персонал не имел соответствующей квалификации и недостаточно внимательно относился к пациентам. Медицинская помощь не оказывалась тем, кому она была необходима, но оказывалась заключенным, которые в ней не нуждались.

47. Питание было недостаточным и неадекватным, в то время как цены на продукты питания в тюремном магазине были необоснованно высокими, а администрация либо отказывалась принимать продовольственные посылки для заявителя от его матери, либо забирала их себе. Существовала практика добавления брома в пищу, что отрицательно сказывалось на коре головного мозга и сексуальной потенции заключенных. Во время лечения от туберкулеза заявитель не получал надлежащего питания.

2. Условия содержания по утверждению Правительства

48. В камерах для пожизненных заключенных ежегодно проводится косметический ремонт. Заключенные этой категории никогда не участвуют в ремонте камер, это работа других заключенных, занимающимся техническим обслуживанием в тюрьме. Пожизненных заключенных переводят в другую камеру два раза в месяц. Размер камер для таких заключенных – как минимум восемь квадратных метров и 24 кубических метра. Они имеют естественную вентиляцию и двойные оконные рамы с вентиляционными панелями. Специальный сотрудник раз в неделю дезинфицирует камеры для пожизненных заключенных, которые находятся под медицинским наблюдением после выздоровления от туберкулеза. В тюрьме нет дефицита средств

для дезинфекции, а порошок хлорки заключенным никогда не выдавался.

49. Санчасть тюрьмы укомплектована высококвалифицированными врачами и фельдшерами различной специализации. А именно, персонал санчасти включает: начальника санчасти, терапевта, врача-фтизиатра, дерматовенеролога, рентгенолога, стоматолога, шесть фельдшеров, лабораторного ассистента, ассистента рентгенкабинета, фармацевта и специалиста по дезинфекции. Некоторым сотрудникам присвоены категории квалификации, что означает, что они имеют большой опыт работы и хорошую теоретическую и практическую квалификацию, которая регулярно подтверждается. Например, дерматовенеролог имеет первую категорию квалификации, для которой требуется стаж работы не менее 7 лет; стоматолог и ассистент лаборатории имеют высшую категорию квалификации, назначаемую после как минимум десятилетней работы, а ассистент рентгенкабинета и фармацевт имеют вторую категорию квалификации (стаж работы не менее 5 лет). Фельдшеры иногда направляются на станцию скорой помощи Житомира для повышения квалификации. Согласно аккредитации, выданной Министерством здравоохранения 22 марта 2007 года, сотрудники санчасти имеют право заниматься медицинской практикой в следующих областях: терапия, хирургия, психиатрия, дерматовенерология, стоматология, рентгенология, фтизиатрия и клиническая лабораторная диагностика. Санчасть полностью оборудована в соответствии с действующими стандартами. Ее помещения, где ежедневно проводится влажная уборка и дезинфекция, имеют удовлетворительное санитарное состояние. Заявитель никогда не находился в одной камере или палате с заключенными с открытой формой туберкулеза.

50. Питание заключенных подлежит регулярному и строгому контролю. Один из сотрудников санчасти и заместитель начальника тюрьмы пробуют каждое блюдо после приготовления и заверяют качество пищи в специальном журнале, что является обязательным условием для выдачи пищи заключенным. Питательная ценность и химический состав пищи подвергаются лабораторному контролю дважды в год. В течение всего периода пребывания заявителя в тюрьме не было ни одного случая какого-либо ухудшения здоровья заключенных, вызванного неудовлетворительным питанием. Дважды в год заключенным, больным туберкулезом, назначается специальная диета в рамках программы по предупреждению рецидива заболевания. Таким образом, в периоды с 1 марта по 31 мая, с 1 сентября по 30 ноября 2008 года и с 1 марта по 31 мая 2009 года заявитель получал диетическое питание в соответствии с состоянием его здоровья и действующими нормами. Цены на продукты в тюремном магазине находятся в пределах, установленных Государственным

департаментом исполнения наказаний. В любом случае, заявитель не имел денег на тюремном счету и никогда там ничего не покупал.

3. Соответствующая фактическая информация

51. Тюремная администрация вернула матери заявителя продовольственную посылку, присланную ей 14 марта 2002 года, так как эта посылка была отправлена менее чем через 6 месяцев после предыдущей, в то время как заявитель имел тогда право только на две посылки в год.

52. 22 февраля 2005 года мать заявителя пожаловалась на условия его содержания и недостаточное питание начальнику тюрьмы, который, в свою очередь, провел беседу с заявителем. По словам начальника тюрьмы, заявитель ни на что не жаловался.

D. Заявленное вмешательство в корреспонденцию заявителя

53. По утверждению заявителя, администрация тюрьмы просматривала всю его входящую и исходящую корреспонденцию и не отправляла его жалобы властям. Администрация препятствовала его переписке с матерью, задерживая некоторые письма или сообщая об их потере.

54. В мае 2006 года мать заявителя пожаловалась в Государственный департамент исполнения наказаний, в частности на то, что тюремная администрация не пересылает письма заявителя в различные инстанции.

55. 18 августа 2006 года Житомирское областное управление Департамента признало ее жалобы необоснованными, ссылаясь на ряд писем, отправленных заявителем в прокуратуру и другие государственные органы в 2006 году.

E. Подача заявления и представительство заявителя

56. 3 августа 2004 года и 22 июня 2005 года мать заявителя жаловалась от его имени в Суд на жестокое обращение, проблемы со здоровьем, условия содержания под стражей, а также вмешательство в его корреспонденцию со стороны администрации тюрьмы.

57. 6 июля 2005 года Суд принял заявление, подписанное матерью заявителя. К нему была приложена стандартная форма, распространенная ранее секретариатом Суда, заполненная матерью заявителя и подписанная ей и заявителем, в которой последний уполномочил ее представлять его интересы в разбирательстве в Суде. В форме не была указана дата.

58. 16 августа 2005 года Секретариат получил письмо от заявителя, в котором он ссылаясь на некоторые материалы своего дела и подтверждал ранее поданные жалобы. Это письмо было отослано матерью заявителя и содержало дополнительные пометки на полях, сделанные ее рукой.

59. В сентябре 2009 года адвокат заявителя представил Суду, в частности, копию неофициально составленной доверенности от 29 августа 2005 года, в которой заявитель подтвердил, что он доверяет своей матери в полной мере представлять его интересы в любом внутреннем или международном органе, в том числе в Страсбургском Суде.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Применение силы в тюрьмах

60. Статья 106 Уголовно-исполнительного кодекса (2003 года) устанавливает правила, регулирующие применение силы в тюрьмах. Сотрудники тюрьмы имеют право применять силу с целью положить конец физическому сопротивлению, насилию, буйству и сопротивлению законным требованиям тюремной администрации или с целью предотвращения причинения заключенными вреда себе или окружающим. Если позволяют обстоятельства, применению силы должно предшествовать предупреждение. Если без применения силы нельзя обойтись, она не должна превышать уровень, необходимый для исполнения должностными лицами своих обязанностей, и применяться таким образом, чтобы нанести минимальный вред; в случае необходимости должна быть немедленно оказана медицинская помощь. О любом применении силы должно быть немедленно сообщено начальнику тюрьмы.

61. Вышеуказанные правила повторяются в пункте 25 Правил внутреннего распорядка учреждений исполнения наказаний (2003 года). Пункт 59 Правил далее уточняет, что сотрудники тюрьмы имеют право на применение силы, в том числе приемов боевых искусств, с целью положить конец нарушениям со стороны заключенных и для преодоления их сопротивления законным требованиям тюремной администрации, когда другие средства оказываются неэффективными для исполнения должностными лицами своих обязанностей. Выбор специальных мер, которые будут применяться, время и интенсивность их применения зависят от обстоятельств, характера нарушения и личностных характеристик нарушителя.

В. Расследование преступления

62. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса (1960 года) приведены в деле *Kats and Others v. Ukraine*, no. 29971/04, §§ 76-80, 18 December 2008.

С. Принудительное лечение

63. В соответствии со статьей 117 Кодекса об исполнении наказаний, заключенные, страдающие инфекционными заболеваниями, которые еще не завершили лечение и отказываются от него, подлежат принудительному лечению. Решение об этом принимается судом после получения соответствующего заявления от тюремной администрации.

Д. Некоторые вопросы, связанные с условиями пожизненного заключения

64. До внесения изменений 28 декабря 2007 года, статья 151 Кодекса об исполнении наказаний разрешала пожизненным заключенным получать не более двух посылок в год. После указанной выше даты это ограничение было снято.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

65. Соответствующие выдержки из доклада украинскому правительству о визите в Украину Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) с 24 ноября по 6 декабря 2002 [СРТ / Inf (2004) 34] гласят:

«94. В своем докладе о визите 2000 года..., Комитет заявил, что обращение с заключенными, отбывающими пожизненное заключение, является одним из основных источников беспокойства Комитета, и дал целый ряд рекомендаций с целью улучшения их положения.

... наблюдения делегации в 2002 году в Житомирской тюрьме № 8... подтвердили, что имеет место некоторое улучшение материальных условий содержания и некоторых аспектов режима.

95. Материальные условия содержания под стражей заключенных в житомирской тюрьме № 8... являются приемлемыми. Камеры чистые, с достаточным освещением и вентиляцией, оборудованы кроватями с полным комплектом постельных принадлежностей и столами, туалет отделен от жилого помещения. Камеры имеют площадь от 6 до 10,2 м². Все они первоначально предназначены для двух заключенных, хотя иногда в них содержится лишь один человек.

Комитет хотел бы подчеркнуть, что в камерах размером 6-7 м² должен, как правило, содержаться один заключенный (кроме исключительных случаев, когда оставлять заключенного в одиночестве нецелесообразно). Камеры размером 10 м² могут считаться пригодными для двух человек, при условии, что заключенные имеют возможность проводить разумную часть дня вне камеры. ...

96. Визит 2002 года подтвердил, что приговоренные к пожизненному заключению в тюрьме в настоящее время получают две большие посылки весом по 30 кг в год, и две малые посылки весом по 2 кг в год, они также могут совершать покупки в тюремном магазине. Выяснилось, однако, что они могут покупать гораздо меньше, чем осужденные в колониях. Кроме того, для многих из них доступ к тюремному магазину является чисто теоретическим, поскольку они не зарабатывают денег из-за отсутствия работы. ...

105. В тюрьме № 8 делегация отметила практику частых переводов приговоренных к пожизненному заключению... из одной камеры в другую. Пожизненные заключенные переводятся из камеры в камеру каждую неделю, а каждые шесть месяцев их переводят на другой этаж....

ЕКПП уже рассматривал этот вопрос в... своем докладе о визите 2000 года, в котором, признавая, что, хотя, быть может, в исключительных случаях оперативные соображения требуют таких мер, этого желательно, по возможности, избегать. В свете этих соображений КПП рекомендует украинским властям пересмотреть политику частого перевода заключенных в другие камеры в тюрьме № 8 и, если необходимо, в других пенитенциарных учреждениях Украины. ...

107. Житомирская тюрьма № 8 была построена в 1914 году. При вместимости 1600 мест, во время визита в ней находились 1199 заключенных. ...

111. ... материальные условия различны. Многие из осмотренных камер, хоть и скромно обставленные, содержались в надлежащем состоянии и чистоте. Состояние других, однако, было плохим вследствие сырости; эти камеры более грязные, с туалетами в худшем состоянии, ржавыми кроватями и очень скудными постельными принадлежностями, кишачие тараканами и другими паразитами. ...

112. Тюремная администрация приложила реальные усилия для снабжения заключенных предметами первой необходимости (гигиеническими и моющими средствами и, при необходимости, за дополнительную плату, одеждой/обувью). ...

118. В посещенных учреждениях делегация получила многочисленные жалобы по поводу ограничения количества посылок. ЕКПП отмечает, что статья 41 Кодекса об исполнении наказаний предусматривает различные права с точки зрения количества посылок в год в зависимости от режима. ...

ЕКПП понимает, что в некоторых исправительных учреждениях могут быть материально-технические, а также связанные с обеспечением безопасности причины для введения ограничений на количество получаемых посылок. Однако это подразумевает способность администрации пенитенциарного учреждения адекватно удовлетворять основные потребности заключенных (пища, одежда, медикаменты и т.д.). На самом деле, это не так, поскольку

экономические проблемы не позволяют удовлетворять основные потребности заключенных. При таких обстоятельствах, основания для ограничения должны быть пересмотрены. Действительно, некоторые страны, столкнувшись с подобной ситуацией, предоставили заключенным право получать неограниченное количество посылок.

КПП рекомендует украинским властям пересмотреть положения Кодекса об исполнении наказаний и правовые нормы, регулирующие содержание под стражей, в отношении права на получение посылок, в свете приведенных выше замечаний. ...

194. Имело место некоторое улучшение материальных условий содержания и некоторых аспектов режима приговоренных к пожизненному заключению. Приветствуя этот прогресс, Комитет подчеркнул необходимость уделить первоочередное внимание внедрению правильной политики управления тюрьмами для этих заключенных. ...

195. Что касается условий содержания под стражей, Комитет рекомендовал, чтобы в тюрьме № 8 были проведены необходимые ремонтные работы в корпусе № 1, чтобы материальные условия, во всех отношениях, были такими же, как в корпусе № 2, предназначенном для женщин и несовершеннолетних. ...

197. Что касается здравоохранения, Комитет приветствовал прогресс, достигнутый в борьбе с туберкулезом, в плане уменьшения числа заключенных, страдающих туберкулезом, и снижения числа умерших от этой болезни. Значительные усилия были также приложены для того, чтобы пенитенциарные учреждения в достаточном количестве снабжались необходимыми лекарствами для лечения этого заболевания. Однако что касается питания заключенных, больных туберкулезом, прогресс идет гораздо медленнее из-за ограниченных ресурсов тюремной администрации. ЕКПП рекомендовал не жалеть усилий для того, чтобы меры по борьбе с туберкулезом были полностью выполнены, и уделить повышенное внимание осуществлению программы в области питания заключенных, страдающих этой болезнью ...»

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

66. Правительство утверждает, что мать заявителя, которая подала заявление и общалась с Судом от его имени, не имела права действовать в качестве его представителя с учетом того, что в материалах дела нет соответствующей доверенности. Они также отметили, что тюремная администрация не зарегистрировала в исходящей корреспонденции ни одного письма заявителя в Суд. Проводя аналогию с делом *Mikhaniv v. Ukraine*, no. 75522/01, где в решении от 20 мая 2008 года о частичной приемлемости Суд отказался

принять к рассмотрению заявление от родственников заявителя, не заверенное им в явной форме, Правительство считает, что заявление в данном случае было подано неправомочным лицом, в связи с чем оно должно быть исключено из списка дел, подлежащих рассмотрению в Суде.

67. Заявитель не согласился. Г-н Бущенко, который представлял его в Суде после уведомления Правительства о подаче заявления утверждал, что мать заявителя помогала сыну общаться с Судом ввиду действовавшего до 1 декабря 2005 года официального разрешения подвергать цензуре корреспонденцию задержанных, а также других практических трудностей, создаваемых тюремной администрацией. Адвокат также отметил, что заявитель доверил своей матери представлять его интересы в различных органах власти и судах, в том числе в этом Суде, в августе 2008 года (по-видимому, адвокат имел в виду август 2005 года – дату, указанную в упомянутой им доверенности, см. пункт 59 выше).

68. Правительство в своих дальнейших замечаниях в ответ на замечания заявителя заявило, что утверждение о практических трудностях заявителя при общении с Судом полностью необоснованно, упомянув, в частности, о его беспрепятственном общении с адвокатом.

69. Хотя ни Правительство, ни заявитель не упоминали этот факт в указанном выше обмене замечаниями, Суд отмечает, что он получил в один и тот же день (6 июля 2005) форму заявления и доверенность, в которой заявитель уполномочил свою мать представлять его интересы в разбирательстве в Суде (см. пункт 57 выше). Суд подчеркивает, что ни Конвенция, ни Правила не предусматривают каких-либо конкретных требований относительно порядка составления доверенности. Форма доверенности может быть заполнена в машинописном виде или от руки, заявителем, его представителем или каким-либо третьим лицом. Для Суда важно, чтобы в доверенности было четко указано, что заявитель поручает данному лицу представлять его в Суде и что представитель принимает это поручение (см. *Ryabov v. Russia*, по. 3896/04, § 43, 31 January 2008). В данном случае это условие было соблюдено, так как стандартная форма доверенности, поданная в Секретариат Суда, была подписана как заявителем, так и его матерью в качестве его представителя.

70. В свете вышесказанного Суд отклоняет предварительное возражение Правительства и не считает необходимым далее анализировать обмен аргументами между сторонами.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЗАЯВИТЕЛЕМ СО СТОРОНЫ ТЮРЕМНЫХ НАДЗИРАТЕЛЕЙ 9 ИЮНЯ 2004 ГОДА

71. Заявитель жалуется, что 9 июня 2004 года он подвергся необоснованному и чрезмерному избиению сотрудниками Житомирской тюрьмы № 8, что привело к переломам ребер. Он также жалуется, что надлежащее расследование по этому делу не было проведено. Заявитель ссылается на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

72. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении в рамках внутреннего законодательства, в соответствии с требованиями статьи 35 § 1 Конвенции, не оспорив в течение 7 дней, предусмотренных законом, решение следователя от 19 апреля 2005 об отказе в возбуждении уголовного дела против соответствующих сотрудников тюрьмы. В поддержку своего утверждения, что заявитель был должным образом уведомлен об этом решении, Правительство представило копию письма прокуратуры от 20 апреля 2005 года, адресованного матери заявителя.

73. Заявитель не согласился. Он утверждает, что ни он, ни его представитель не были проинформированы о вышеупомянутом решении и, следовательно, их нельзя упрекнуть в том, что они не оспорили это решение. Его мать, которая была его официальным представителем в то время, отрицает, что получила упомянутое Правительством письмо из Житомирской прокуратуры. В любом случае, заявитель считает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен быть присоединен к рассмотрению его жалобы по существу в соответствии с процедурным аспектом статьи 3 Конвенции.

74. Суд отмечает, что, что это возражение со стороны Правительства действительно тесно связано с жалобой заявителя о неэффективности расследования его жалобы на жестокое обращение. В этих условиях Суд считает, что возражение должно быть присоединено к рассмотрению жалобы заявителя по существу (см., например, *Yaremenko v. Ukraine* (dec.), no. 32092/02, 13 November 2007, and *Muradova v. Azerbaijan*, no. 22684/05, § 87, 2 April 2009).

75. Кроме того, Суд отмечает, что в остальном эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции и не является неприемлемой по иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Утверждаемое жестокое обращение

76. Признавая применение силы в отношении заявителя со стороны тюремных надзирателей 9 июня 2004 года, Правительство утверждает, что это было законной и соразмерной реакцией на его неповиновение. Правительство оспаривает утверждение заявителя о том, что два его ребра были сломаны в результате инцидента, заявляя, что это утверждение было опровергнуто документальными доказательствами.

77. Заявитель настаивает на своих жалобах. Ссылаясь на экспертное заключение от 10 сентября 2009 года (см. пункт 36 выше), он оспаривает мнение Правительства относительно возможной даты переломов его ребер, как необоснованное.

78. Суд отмечает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Это – абсолютный запрет на применение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см., *Kafkaris v. Cyprus* [GC], no. 21906/04, § 95, ECHR 2008-...).

79. В то же время, чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность обращения, его физические и психологические последствия, а в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 162, Series A no. 25).

80. В отношении лица, лишённого свободы, любое применение физической силы, если оно не является строго необходимой ввиду его поведения, унижает человеческое достоинство и, в принципе, представляет собой нарушение права, закреплённого в статье 3 Конвенции (см. *Ribitsch v. Austria*, 4 December 1995, § 38, Series A no. 336; *Sheydayev v. Russia*, no. 65859/01, § 59, 7 December 2006).

81. Суд отмечает, что заявитель получил переломы двух ребер в тюрьме, что не оспаривается сторонами. Эти травмы, которые были оценены судебно-медицинской комиссией как повреждения средней степени тяжести (см. пункт 20 выше), являются достаточно серьезными, чтобы считаться жестоким обращением в значении статьи 3 (см. *Suptel v. Ukraine*, no. 39188/04, § 48, 19 February 2009).

Осталось решить, должно ли государство нести ответственность за эти повреждения в соответствии со статьей 3.

82. Что касается обстоятельств, при которых заявитель получил травмы, Суд имеет два различных описания происшествия сторонами и противоречивые медицинские свидетельства относительно возможного времени получения травм заявителем (см. пункты 7, 8, 20 и 36 выше). Кроме того, в материалах дела содержится медицинское заключение, исключающее версию случайного падения как возможной причины этих травм, а также показания сокамерников заявителя, подтверждающие его утверждение о чрезмерном применении силы сотрудниками житомирской тюрьмы № 8 (см. пункты 18, 31 и 32 выше).

83. Суд не считает необходимым в данных обстоятельствах проверять показания сторон и заниматься установлением реальных обстоятельств инцидента по следующим причинам. Как уже отмечалось выше, заявитель получил серьезные травмы, отбывая наказание в тюрьме. Исходя из этого, государство обязано предоставить правдоподобные объяснения, каким образом эти телесные повреждения были получены, в противном случае возникает вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V). Хотя в данном случае государственные органы отрицают какую-либо связь между инцидентом 9 июня 2004 года и травмами заявителя, они не смогли дать каких-либо объяснений относительно происхождения этих травм. Суд не может согласиться с доводом Правительства, что тюремной администрации не известно о том, что случилось с заявителем, поскольку он находился в заключении под ее контролем и ответственностью (см. *Satik and Others v. Turkey*, no. 31866/96, § 54, 10 October 2000). Кроме того, как заключенный он находился в особенно уязвимом положении, и власти были обязаны защищать его физическое благополучие (см. *Vladimir Romanov v. Russia*, no. 41461/02, § 57, 24 July 2008, with further references).

84. Таким образом, Суд приходит к выводу, что государство несет ответственность в соответствии со статьей 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем в тюрьме, и что, таким образом, имело место нарушение этого положения.

2. Утверждаемая неадекватность расследования

85. Правительство высказало мнение, что государственные органы провели оперативное и тщательное расследование утверждений заявителя, а тот факт, что результаты были неблагоприятными для заявителя, не говорит о эффективности расследования. Они подчеркнули в этой связи, что то, что расследование дважды

возобновлялось, свидетельствует об усилиях, направленных на обеспечение его полноты.

86. Заявитель не согласился. Он обвиняет национальные власти, в частности, в задержке с проведением рентгеновского обследования (которое было, по его словам, проведено только в ноябре 2004 года) и неоправданное пренебрежение к показаниям его сокамерников, подтверждающим его жалобы. Он считает, что неоднократные возвраты дела на дополнительное расследование доказывают неэффективность расследования.

87. Суд повторяет, что, когда человек предъявляет небезосновательную жалобу о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны правоохранительных органов в нарушение статьи 3, это положение, в сочетании с общей обязанностью государствами по статье 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», подразумевает необходимость эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных (см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, 28 October 1998, § 102, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII, and *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 131, ECHR 2000-IV). Минимальные стандарты эффективности, определенные прецедентным правом Суда, также включают требование, чтобы расследование было независимым, беспристрастным и проводиться под общественным контролем и чтобы компетентные органы действовали с исключительным усердием и расторопностью (см., например, *Menesheva v. Russia*, no. 59261/00, § 67, ECHR 2006-III).

88. В данном случае Суд решил, что государство-ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 3 за жестокое обращение с заявителем (см. пункт 84 выше). Таким образом, жалоба заявителя об этом является «небезосновательной», что означает, что власти обязаны были провести эффективное расследование обстоятельств, при которых заявитель получил телесные повреждения (см. *Krastanov v. Bulgaria*, no. 50222/99, § 58, 30 September 2004).

89. Неясно, когда заявитель впервые подал жалобу о предполагаемом жестоком обращении в национальные органы. Даже если предположить, что это произошло не раньше 25 августа 2004 года (когда мать заявителя подала жалобу в прокуратуру), реакцию властей нельзя признать быстрой. С учетом результатов медицинского освидетельствования, проведенного 29 ноября 2004 года, и выводов прокуратуры в решении от 2 апреля 2005 года (см., соответственно, пункты 20 и 27 выше), Суд не согласен с утверждением Правительства о том, что заявителю был сделан рентген сразу после инцидента 9 июня 2004 года. Согласно документальным свидетельствам, рентгеновское обследование было проведено только в ноябре 2004

года, то есть с задержкой в пять месяцев (или 3 месяца, если считать от 25 августа 2004 года). Как говорится в экспертном заключении от 10 сентября 2009 года, которое было подготовлено по запросу адвоката заявителя и не оспаривается Правительством (см. пункт 36 выше), такая задержка не позволяет с точностью установить время получения травм заявителем, которое имеет большое значение в данном случае. Этого недостатка самого по себе достаточно, чтобы поставить под сомнение оперативность расследования и его соответствие требованиям разумного срока (см., например, *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, §§ 107 et seq., 26 January 2006, and *Assenov and Others*, cited above, § 102).

90. Суд принимает во внимание критику в адрес национального расследования, высказанную Житомирской прокуратурой в решениях от 28 октября 2004 года и 2 апреля 2005 года, которая отменила решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя и поручила провести дополнительное расследование. В обоих случаях расследование было подвергнуто критике за то, что не были опрошены другие заключенные тюрьмы, чьи заявления могли бы пролить свет на события 9 июня 2004 года. Правда, впоследствии следователь опросил двоих заключенных, с которыми заявитель делил камеру 9 июня 2004 года и позже (А. и О.), и оба они подтвердили его описание этих событий. Однако расследование отклонило показания А. с единственным объяснением, что они, «по-видимому, направлены на дискредитацию администрации тюрьмы», а заявления другого заключенного были оставлены вовсе без комментариев (см. пункты 21 и 33 выше). В то же время показания тюремных надзирателей были приняты как точные и надежные. Суд уже подвергал критике такой выборочный подход следственных органов к оценке доказательств (см. *Antipenkov v. Russia*, no. 33470/03, § 69, 15 October 2009).

91. Наконец, что не менее важно, Суд отмечает, что национальное расследование, имея установленный факт получения заявителем переломов нескольких ребер во время пребывания в тюрьме, не смогло установить, что на самом деле с ним произошло, что не помешало, однако, отклонить его утверждения о жестоком обращении как необоснованные.

92. Изложенных выше соображений достаточно для Суда, чтобы прийти к выводу, что государственные органы не выполнили своего обязательства провести эффективное расследование утверждений заявителя о жестоком обращении в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции.

93. Теперь Суд рассмотрит возражения Правительства относительно исчерпания национальных средств правовой защиты, ранее присоединенные к рассмотрению дела по существу (см. пункты 72 и 74 выше). Прежде всего, Суд отмечает, что, хотя Правительство

предъявило копию письма от 20 апреля 2005, в котором прокуратура уведомила мать заявителя о решении об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя на жестокое обращение (см. пункт 34 выше), на этой копии нет никаких почтовых пометок, а Правительство не представило никаких других доказательств того, что это письмо, вместе с решением от 19 апреля 2005 года, действительно было отправлено или иным образом доставлено заявителю или его представителю. Суд уже признавал в аналогичной ситуации, что в сложившихся обстоятельствах нельзя считать, что заявитель был должным образом уведомлен о решении, принятом по его делу, и этого достаточно для отклонения возражений Правительства относительно исчерпания национальных средств правовой защиты (см. *Muradova*, cited above, § 131). В любом случае, даже если заявитель был уведомлен о вышеупомянутом решении, Суд считает, что заявителя нельзя упрекнуть в том, что не пытался возобновить расследование, которое признано неэффективным (см. пункт 92 выше и *Yaremenko v. Ukraine*, no. 32092/02, § 70, 12 June 2008).

94. Таким образом, Суд отклоняет возражения Правительства в отношении исчерпания национальных средств правовой защиты и приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции также в ее процедурном аспекте.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ В ЖИТОМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ № 8

95. Заявитель также жалуется, в соответствии со статьей 3 Конвенции, что условия его содержания в житомирской тюрьме № 8 были неадекватными.

96. По мнению Правительства, заявитель не подавал таких жалоб, по крайней мере, по существу, тюремной администрации, в Государственный департамент исполнения наказаний, органы прокуратуры и суды. Поэтому нельзя считать, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Кроме того, Правительство утверждает, что эти жалобы несовместимы *ratione personae* с положениями Конвенции, так как они слишком расплывчаты и не привязаны к личной ситуации заявителя.

97. Заявитель не согласен. Он отмечает, что должностные лица были достаточно информированы о его положении и имели возможность изучить условия его содержания под стражей, в особенности после жалобы его матери администрации тюрьмы 22 февраля 2005 года. Что касается второго возражения Правительства, заявитель утверждает, что условия его содержания не отличались от условий содержания других заключенных. Соответственно, он не

обязан был описывать именно свои личные условия. В подтверждение, заявитель ссылается на некоторые выдержки из доклада КПП после визита в житомирскую тюрьму № 8 в 2002 году (см. пункт 65 выше – выдержки, связанные с этим делом, в том числе те, на которые ссылается заявитель).

98. Суд не считает необходимым рассматривать возражения Правительства относительно исчерпания средств правовой защиты и несовместимости *ratione personae*, поскольку жалобы заявителя относительно условий содержания под стражей в любом случае неприемлемы по причинам, указанным ниже.

99. Суд повторяет, что в соответствии со статьей 3 Конвенции, государство должно обеспечить, чтобы лица содержались под стражей в условиях, совместимых с уважением к их человеческому достоинству, чтобы порядок и способ исполнения меры не подвергали заключенных страданиям или тяготам, превышающим неизбежный уровень страданий, присущий нахождению в заключении, и чтобы здоровье и благополучие заключенных обеспечивались надлежащим образом. При оценке условий содержания под стражей следует принимать во внимание совокупное воздействие этих условий и продолжительность содержания под стражей в конкретных условиях (см. *Dougoz v. Greece*, no. 40907/98, § 46, ECHR 2001-II, and *Kalashnikov v. Russia*, no. 47095/99, § 102, ECHR 2002-VI).

100. В данном случае жалобы заявителя касаются следующих моментов: санитарно-гигиенические условия в камерах и палатах, теснота, качество выдаваемой пищи и цены в продовольственном магазине, а также квалификация медицинского персонала.

101. Суд отмечает, что заявитель не предоставил ни фактических деталей, ни документальных доказательств в поддержку этих жалоб. Жалобы заявителя основываются только на выдержках из доклада ЕКПП.

102. Суд не всегда требует, чтобы заявитель обосновывал любое свое утверждение конкретными документами в случаях, касающихся жалоб по поводу условий содержания, признавая, что соответствующая информация и возможность расследования фактов в таких случаях находятся, прежде всего, в руках властей. Тем не менее, для того, чтобы Суд отменил обязанность доказывания и рассмотрел жалобу по существу, она должна быть, по крайней мере, четко и последовательно сформулирована (см., например, *Trepashkin v. Russia*, no. 36898/03, § 85, 19 July 2007).

103. Суд не считает, что жалобы заявителя относительно условий его содержания под стражей соответствуют этим минимальным требованиям. Как явствует из обстоятельств дела, а также доклада КПП (см. пункты 18, 31 и 65 выше), заявителя довольно часто переводили из одной камеры в другую, на что он никогда не

жаловался. Заявитель, однако, не указал, на условия в каких конкретно камерах (или медицинских палатах) он жалуется и как долго он находился там. Столь же расплывчаты его жалобы по поводу квалификации медицинского персонала и качества продуктов питания, поскольку они не подтверждаются никакими деталями или примерами. Что касается утверждений заявителя о некоторых опасных ингредиентах, добавляемых в продукты питания, Суд отмечает, что это спекуляция и что заявитель даже не утверждает, что это касалось его лично.

104. В отношении доклада КПП, на который ссылается заявитель, Суд признал, что эти выводы актуальны и хотя бы в некоторой степени являются надежным основанием для оценки условий содержания заявителя под стражей до подачи им заявления в 2004 году (см. *Iovchev v. Bulgaria*, no. 41211/98, § 103, 2 February 2006, and *Dvoynukh v. Ukraine*, no. 72277/01, § 64, 12 October 2006). Суд отмечает, однако, что заявитель ссылается на некоторые отдельные отрицательные замечания, содержащиеся в докладе, игнорируя в целом позитивные выводы, касающиеся, в частности, условий содержания под стражей пожизненных заключенных, высокую оценку усилий сотрудников, направленных на удовлетворение их гигиенических потребностей, а также общий прогресс в деле борьбы с туберкулезом. Что касается утверждения о тесноте, Комитет отметил, что во время его визита (в 2002 году) камеры, предназначенные для пожизненных заключенных, не были заполнены до предела (в тюрьме находились 1199 заключенных, при вместимости 1600 мест). Хотя в реальности пространство, выделенное некоторым заключенным, могло быть меньше существующих стандартов, Суд снова отмечает, что заявитель не указал, когда и как долго это происходило в его случае.

105. Действительно, КПП поднял в своем докладе некоторые вопросы, совпадающие с жалобами заявителя. В частности, он подверг критике ограничение количества продовольственных посылок для пожизненных заключенных, ограниченную возможность покупок в тюремном магазине с учетом общего отсутствия заработка, и «медленный прогресс в области питания заключенных, больных туберкулезом».

106. Суд не считает, что эти общие проблемы, подчеркнутые ЕКПП, настолько серьезны в случае заявителя, чтобы нарушить требования статьи 3 Конвенции. Он также учитывает тот факт, что 28 декабря 2007 года ограничение количества продовольственных посылок для пожизненных заключенных было отменено (см. пункт 64 выше).

107. Что касается питания заключенных, больных туберкулезом, Суд отмечает, что, опять же, заявитель не представил каких-либо подробностей, а ЕКПП признает пусть и медленный, но прогресс в этой области. По фактам дела, Суд отмечает следующее. В марте 2002

года заявитель категорически отрицал, что он болен туберкулезом, хотя он по-прежнему проходил медицинское лечение (см. пункты 38 и 39 выше). Позже, после того, как его болезнь была подтверждена в апреле 2006 года, он был переведен более чем на год (с 4 декабря 2006 года по 21 февраля 2008 года) в Херсонскую колонию № 61 для специализированного лечения (см. пункт 42 выше), и в своем заявлении он не жаловался на питание в этой тюрьме. И, наконец, Правительство представило документальные доказательства того, что после своего возвращения в Житомирскую тюрьму № 8 в феврале 2008 года заявитель регулярно получал специальное питание в 2008 и 2009 годах в рамках программы по предупреждению рецидива заболевания (см. пункт 50 выше). Поэтому Суд считает, что жалоба, касающаяся специального питания больных туберкулезом, также не обоснована.

108. Принимая во внимание все вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что заявитель не предъявил аргументированных претензий по поводу несоответствия условий его содержания под стражей в житомирской тюрьме № 8 в соответствии со статьей 3 Конвенции (см., для сравнения, *Ukhan v. Ukraine*, no. 30628/02, §§ 65-66, 18 December 2008, and *Vergelskyu v. Ukraine*, no. 19312/06, §§ 89-91, 12 March 2009). Поэтому Суд отклоняет эту жалобу как явно необоснованную в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ОСТАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ

109. Ссылаясь на статьи 1, 2, 3, 6, 8, 9, 13, 17 и 34 Конвенции, заявитель жалуется, что ему был ошибочно поставлен диагноз туберкулез и он подвергнулся лечению вопреки его религиозным убеждениям. Он также жалуется на вмешательство тюремной администрации в его корреспонденцию.

110. Однако, с учетом всех предоставленных ему материалов, и в той мере, в какой эти вопросы находятся в его компетенции, Суд не находит каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в положениях, на которые ссылается заявитель.

111. Следовательно, эта часть жалобы также является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

112. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в

случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вред

113. Заявитель потребовал выплатить ему 60000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

114. Правительство оспорило это требование.

115. Суд признает, что заявитель испытывал боль и страдания, которые не могут быть возмещены лишь признанием факта нарушения. Учитывая характер нарушений в данном случае, и решая на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 8000 евро в качестве компенсации нематериального вреда с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

116. Заявитель не выдвинул требований о возмещении ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не принял никакого решения по этому поводу.

С. Пеня

117. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* возражения Правительства в отношении представительства заявителя;
2. *Постановляет* присоединить рассмотрение возражений Правительства об исчерпании внутренних средств правовой защиты к рассмотрению по существу жалобы заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции относительно жестокого обращения с ним со стороны тюремного персонала, и *отклоняет* эти возражения после рассмотрения жалобы по существу;
3. *Признает* приемлемыми жалобы о жестоком обращении с заявителем в тюрьме и об отсутствии эффективного расследования его утверждений;

4. *Признает* остальную часть заявления неприемлемой;
5. *Постановляет*, что была нарушена статья 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах;
6. *Постановляет*
 - (а) государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 8000 (восемь тысяч) евро плюс любой возможный налог в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты на вышеуказанную сумму начисляется пеня в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
7. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно возмещения.

Составлено на английском языке и и объявлено письменно 8 апреля 2010 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
Секретарь

Peer Lorenzen
Председатель